

Отец Иоанн:

«Беда в том, что духовные дела совершаются в целях политической целесообразности»

Настоятель Свято-Ильинского храма Славутича протоиерей Иоанн Шепида рассказал о духовности и политике, о гонениях на священнослужителей, о всей той неправде, которую распространяют вокруг Украинской Православной Церкви (УПЦ), а также выразил свое мнение по поводу выхода нашей страны из кризиса.

О ЦЕРКОВНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

Приставка "Московский патриархат" к УПЦ имеет отношение очень посредственное, точнее, это элементарная спекуляция некоторых людей, потому как единственное официальное название нашей духовной организации — Украинская Православная Церковь. Точка. Некоторые люди считают, что УПЦ является Российской Церковью по той причине, что мы в своих богослужениях поминаем патриарха Московского и всея Руси. Это поминовение уставное и является знаком пребывания УПЦ в благодатном единении со Вселенским Православием, это некое правило, которое связывает нас канонической нитью со всем православным миром. Всё остальное — инсинуации.

На доске объявлений нашего храма уже 17 лет висит копия грамоты патриарха Московского и всея Руси о даровании УПЦ независимости и самостоятельности в своём управлении. Заметьте: этот документ датирован 27 октября 1990 года. Кроме того, там еще есть письмо патриарха нашему министру юстиции о том, что Русская Православная Церковь не имеет никаких имущественных претензий к УПЦ. Мы полностью автономны и независимы и, поверьте, у нас гораздо больше прав, чем скажем, у некоторых автокефальных Церквей. Мы являемся церковью украинского народа, мы любим нашу страну и мы, конечно же, — патриоты. (Если только под патриотизмом понимать любовь к своему и уважение, а не ненависть — к чужому.) Ну, и к сведению: около 80% духовенства УПЦ — выходцы из западной Украины.

ЦЕРКОВЬ СКОРБИТ О ВОЙНЕ

УПЦ — это Церковь всего народа Украины и, к сожалению, наша беда и боль — страшное противостояние на востоке нашего Отечества. Ведь и с одной, и с другой стороны конфликта — наши люди, наши верные. И со стороны Украины, и со стороны так называемых "ополченцев" есть люди, исповедующие православную веру. Когда два православных человека стреляют друг в друга, это значит: что-то мы недоделали, не научили, не показали. Это скорбь Церкви, и потому мы каждый день молимся о прекращении этой брани, о примирении враждующих, ведь в зоне АТО гибнут воины, что само по себе страшно и трагично, и еще и страдает огромное количество ни в чем не повинных людей, особенно детей и стариков. Мы стараемся делать всё, чтобы остановить эту войну и иногда совершаем действия, находящиеся, возможно, за пределами понимания многих. Я имею в виду неспособность представителей нашей Церкви на заседании Верховной Рады. Когда президент страны накануне 9 мая зачитал имена новых героев Украины, которые погибли в зоне АТО, наша делегация не поднялась и сделала это только потому, что мы выступаем категорически против войны. И это замечательно. А когда мы везде пытались выразить

нашу позицию, просили, доказывали, убеждали — нас, увы, не слышали и не замечали! Предстоятель избрал именно такой способ протеста против войны.

Воины, погибшие на поле боя, безусловно чтимы, многие из них исполнили христианскую заповедь — закрыли собой своих друзей, но позиция Церкви такова: как бы мы красиво ни говорили о героях, они умирают, и от этого в их семьи приходят горе и боль. Это страшная трагедия. Что я как священник могу сказать матери, потерявшей сына, или жене, потерявшей мужа, ребёнку, оставшемуся без отца, когда они спрашивают, как им дальше жить? Может, сказать им: "Герои не умирают"? Но, извините меня за эмоции, им от этого легче не станет! Потому мы за мирное урегулирование любого конфликта, даже такого страшного.

ОБ ОТКАЗЕ ОТПЕВАТЬ ВОИНОВ АТО

Еще одна неправда об УПЦ заключается в том, что якобы представители духовенства отказываются отпевать воинов АТО. Это безусловная глупость, и даже если такие единичные случаи и были, их надо немедленно рассмотреть и спросить у священника, на каком основании принимаются подобные решения. И не надо огульно обвинять всю Церковь в грехе отдельного человека. На священника, отказавшегося совершать отпевание, может быть наложено запрещение, вплоть до лишения сана. Священники тоже люди, и среди нас бывает, к сожалению, так, что эмоции, личные убеждения берут верх над священнической присягой и здравым смыслом. Ведь человеку, любому человеку, при условии, что он крещен и не отрекся от своей веры, Церковь не может отказать в участии в богослужении, тем более в отпевании. Церковь не отпевает только самоубийц или людей, погибших при разбойном нападении (которые нападали).

У нас в Славутиче уже пять погибших воинов, двое из них похоронены не здесь. Так вот мне рассказывали, что когда в Краматорске хоронили Василия Ивановича Белого, священник повел себя странным образом — отказался отпевать. Я тогда звонил в Донецкую епархию, у нас состоялся разговор, и мне пообещали, что немедленно разберутся в причинах такого странного поведения священника. А вот первый из наших погибших славутичских ребят, Сергей Волнухин, не был крещен. Отпевать его мы не могли по церковным канонам, но, представляете, что бы начали говорить люди, если бы я вообще не пришел на погребение? Наверняка, что "московский" поп отказался отпевать героя. Хотя не прийти я лично не мог из чисто человеческих, моральных соображений.

О ЗАХВАТАХ ЦЕРКВЕЙ

Мы думали, что 90-е, когда волна псевдопатриотизма, заключающаяся в том, чтобы забирать храмы у православных, прошла. Но, к сожалению, сегодня также происходят очень страшные вещи — рейдерские

захваты наших храмов. Схема очень проста: собирают жителей села или города, причём и тех, кто никогда в жизни в этом храме не был, и спрашивают: вы за москалей или за украинцев? Как люди ответят, будучи патриотами, живя в этой стране? Конечно, за Украину! И когда приходят к батюшке, говорят: переходите, например, в Киевский Патриархат. А что такое Киевский Патриархат? Непризнанная ни одной поместной Церковью организация, считающаяся в православном мире раскольнической. И, конечно же, священник не может и не хочет переходить в раскол. Тогда его и прихожан, оставшихся верными своей Церкви, объявляют предателями, после чего приходят люди в балаклавах, вытесняют прихожан с территории храма и забирают ключи. Или спиливают замки на дверях церкви и заходят в храм. Чаще всего такие случаи были в западной Украине, а также на Киевщине. Хотя в Тернопольской области был случай, что в одном из сёл православные бабушки свой приход отстаивали.

Когда-то в обсуждении подобных ситуаций со священником Киевского Патриархата я спросил: "А как же закон?", он ответил: "А кто теперь закон живет? Есть целесообразность". Никогда мы себя так не вели, да и может ли вообще Церковь так себя вести! Конечно, храм, здание можно таким образом забрать, но людей, прихожан, думаю, вряд ли. По милости Божьей подобных случаев было не так уж много. Самая большая беда заключается в том, что зачастую церковные дела совершаются в целях политической целесообразности. В Славутиче на протяжении многих лет мы строим храм, а как говорят, всякое доброе без искушения не бывает. И если завтра кто-то придет и скажет: "Вы не правы, вы не патриоты, мы всё забираем, идите, куда хотите", справедливо ли это, честно ли? Я считаю, что если в каком-то регионе людям нужен храм, надо собрать общину и строить. В таком случае никто никаких претензий иметь не будет.

О НОВЫХ ГОНЕНИЯХ

Многие священники сейчас терпят незаслуженные обвинения только потому, что любят свое Отечество, стараются искренне служить Богу и Церкви, а их обвиняют в том, что они сепаратисты, враги, "запроданцы". Мне, человеку, который родился в западной Украине, во Львовской области, иногда просто хочется кричать: я люблю свою Родину не меньше вашего! Скажите мне, где тот прибор, который измеряет патриотизм, любовь к Отечеству, к родному дому? Мой дедушка сначала подвергся гонениям со стороны советской власти, после этого его гнали фашисты, а после войны опять гонения — теперь уже от своих, в конце 80-х — начале 90-х гнали ещё и за веру. В советские времена притесняли моего отца, когда он хотел стать священником. Я думал, что со мной всё будет иначе, но оказалось, что и я виноват. Несмотря на то, что здесь, в Славутиче, замечательные

люди, и этот город — мой родной, для некоторых я был самым большим "бандеровцем", так как разговариваю в основном на украинском, а теперь оказалось, что я — самый большой "москаль"! Наверное, и это надо перетерпеть, хотя, признаюсь, очень больно и обидно. Я надеюсь, что все-таки смогу быть просто добрым человеком, достойным пастырем, и люди когда-то это оценят.

Самое странное, что зачастую о проблемах духовных говорят люди, которые в церковь никогда не ходили и не ходят. Пусть приходят ко мне, мы вместе помолимся, попросим у Бога милости всему нашему Отечеству, мудрости нам — и, глядишь, поймем, что к чему, найдем общий язык.

О ЕДИНСТВЕ И ЕДИНЕНИИ

Стало понятно, что все мы очень разные и по политическим соображениям, и по религиозным, но почему-то многие считают, что эта разность должна приводить к разделению, к вражде. Я думаю, что разнобразие должно приводить как раз к объединению. Как это возможно? Да только на основании любви, уважения, потому что только любовь созидает!

К сожалению, мы сейчас зачастую видим некое единение в ненависти, когда люди объединяются вместе против кого-то — а это беда. Ненависть — дело дьявольское, бесовское, и оно приводит к тому, что люди сами в этой ненависти погибают. Потому мы должны найти ту объединяющую силу, которая нас всех приведет в доброе общение. Я глубоко убежден, что единственное основание для объединения нашей страны — это основание духовное, это некая национальная идея, универсальная для всех, но к этому надо прийти, потому что мы пока живем душой, а не духом. Душа — это наши эмоции, которые сегодня одни, а завтра другие, а мы должны жить духом. И к этому можно прийти толь-

ко на основании видения своих недостатков, своих грехов. Никому мы, по большому счету, не нужны в мире, кроме как Богу и самим себе. Если мы это поймем, то не будем искать, кто нам поможет, облагодетельствует, а объединимся и будем стараться созидать свое счастье все вместе. Первосвященническая молитва ставит во главу угла именно единство: "Отче, пусть они будут едины, как и мы с тобой". Вот эти слова мы, к сожалению, забываем, хотя говорим, что мы народ христианский, православный. А еще первые слова Христа после воскресения были: "Мир вам!" И первое, что мы должны сделать, это остановить войну, ведь до тех пор, пока будет вражда, ненависть и убийства, ничего доброго в нашем Отечестве не будет.

В заключение разговора очень прошу всех, несмотря ни на что, мы посылали друг другу сигналы любви. Возможно, человек и не понимает вас, и грубит, и пакостит, но надо постараться, по евангельской заповеди, сделать всё, чтобы ваше сердце не озлобилось в ответ. Как говорил мой учитель: "С кем бы ты ни был, что бы ты ни делал, ты должен вести себя так, чтобы с тобой, как минимум, все поздоровались". В противном случае будет разделение, люди будут искать врагов, а дьявол им в этом с удовольствием поможет. Убежден, что нашему Отечеству Господь дарует благоденствие, убежден, что мы придем к единению! К сожалению, не могу сказать, когда это будет, но очень надеюсь, что скоро. И если мы все обратимся к Богу с искренней молитвой, с верой, Господь обязательно всё исполнит! "Если мы не станем на колени перед Богом, мы не встанем с коленей", — кстати, кто-то из политиков замечательно сказал. Мира всем, радости, любви и терпения желаю и призываю на всех Божье благословение!

Записала Людмила БОГУН